

Я делал пересадку на другую электричку, стремясь попасть домой, в комнату, где я привык жить один. Ситуация сложилась так, что поделаться с ней сейчас ничего было невозможно. Давайте вспомним на то, что произошло в зале ожидания, чтобы лучше понять произошедшее.

- Что это, чёрт возьми, было! – с этим эмоциональным возгласом Мицуки ворвалась в комнату ожидания, бросившись на Хироми.

- Пожалуйста, не бей меня.

- Я не смогу собрать нужные документы к продолжению заседания в два часа дня.

- Кое-что всё же можно сделать, – произнесла красивая женщина, сидящая в углу комнаты.

Из-за серьёзности сложившейся проблемы на её лице не было обычного легкомыслия. Но и у меня тоже было предложение:

- Мне пришла в голову хорошая идея. Я тоже попробую что-нибудь предпринять.

- Что ты собираешься делать?

- Я знаю одного воина потустороннего мира, на которого можно положиться.

Я специально избежал указания на имя.

Кондитерский магазин японских сладостей в тихом жилом районе. Рядом никого не было из-за поля отпугивающего людей. Приехал я сюда не ради сладкого, а потому что мне нужна была помощь потусторонки. Пока я жил спокойно, у меня не было и мысли сюда приходить. Какое же было счастье.

- Аяка, у меня важное дело!

Я вошёл в магазин и несколько раз позвонил в звонок. Я конечно понимал, что Аяка вряд ли пришла бы быстрее, но зато поняла бы, что мне срочно нужна помощь. Никто не вышел и поэтому я бросился в заднюю комнату магазина.

- Аяка... никого?

На входе была вывеска “Закрито”, поэтому неудивительно, что её не было на рабочем месте. Однако я всё равно смутился. Шиндо Аяка никогда не отсутствовала, когда я приходил к ней. Я пришёл в магазин и ворвался в комнату Аяки без разрешения. Интересно, совпадение ли это? Сегодня очень необычный странный день. Единственное что мне хотелось узнать: “Почему именно сегодня?”

Я осмотрел комнату и вернулся к прилавку магазина. Я знаю, что спешка делу не поможет, но по реакции Мицуки и Хироми понятно, для Куриямы всё складывается очень плохо. Я хочу хоть что-то сделать, пока не произошло ничего страшного.

- А?

В дверном проходе появилась женщина, одетая в чёрное платье. В руке у неё был чёрный зонтик. Почему она пришла сюда? Появление инспектора из ассоциации только усилило мои опасения.

- Хозяйка отсутствует. Вам что-нибудь известно об этом?

- Известно, - сухим голосом произнесла женщина.

- Где она сейчас?

- Другие инспекторы забрали её в отделение ассоциации. Я и сама планировала вернуться к своей работе, но мне поручили проследить за тобой. И вот ты здесь.

Я показалось, что в её словах чувствовалось раздражение, но из-за абсолютно безэмоционального лица я не мог понять точно. В любом случае, из неё можно извлечь информация об Аяке.

- Почему её забрала ассоциация?

- Шиндо Аяку забрали, хотя и временно, потому что предполагают, что она связывалась с разыскиваемой Камбарой Яёй. Если у неё до сих пор остались каналы связи с ней, то это большая удача.

- Что!

Я был ошарашен. Моё тело перестало слушаться меня, и я не мог сразу собраться с мыслями. Аяка звала мою маму, чтобы умирить Тень Пустоты? Непонятно, как именно она это сделала, но контакты точно могут выдать её положение. Это резко упростит поиски человека, который скрывается на протяжении многих лет.

- Ну... вы думаете, она сможет связаться с ней?

- Связь невозможна без согласия вызываемое стороны, поэтому нас интересует лишь средство связи.

- Тогда что грозит Аяке, если она и вправду связывалась с ней?

- Это серьёзное преступление - скрывать разыскиваемых потусторонцев. Её осудят, если она не примет условий сотрудничества со следствием в поимке Камбары Яёй.

«Если это так, то я потеряю одного из двух важных мне людей. Конечно её не убьют - это преступление. Но мне от этого не лучше. Они либо поймают мою мать, либо накажут Аяку.»

- Спасибо, что рассказали мне.

Я дал девушке мармеладку в глазури из упаковки, которую хотел подарить Курияме, когда её освободят.

- Бесполезно подкупать меня конфетами.

- Спасибо. Вы много рассказали мне. Не беспокойтесь об этом. Не буду заставлять своих товарищей ждать, так что вернусь скорее к ним.

Девушка в чёрном схватила меня за руку, когда я уже вышел из магазина. Учитывая, что она столько рассказала мне, маловероятно, что она пришла сюда, чтобы задержать меня. Может ей что-то надо?

- Ты куда?

- Возвращаюсь в ассоциацию?

- Пойдём вместе? – предложила Эйсуй Кикё, прикусив губу.

- Хорошо.

Я хотел вернуться в ассоциацию потусторонцев как можно скорее, но я не мог позволить себе обидеть инспектора, который был так открыт со мной. Услышав моё одобрение, девушка легонько топнула и прыгнула. Сразу после этого мы взлетели. Это было больше похоже на парение в невесомости, чем на полёт в небе.

- Так будет намного быстрее, чем по земле.

- Может и так, но разве мы не слишком заметны?

- Всё нормально. Мы укрыты таким же полем, как магазин Шиндо Аяки, – по-прежнему без эмоций произнесла девушка в чёрном.

Она не кажется мне плохой, но, должно быть, она та ещё чудачка. Да и я видимо чудак: меня волнует её безэмоциональность, а не то, что мы парим в небе.

- Как так получилось...

Хотя я и парил в воздухе, смотреть вниз мне не очень-то хотелось. Даже Аяка, у которой я пытался попросить помощи, оказалась задержанной ассоциацией. Получается теперь у нас стало на одну проблему больше. От одной мысли, как рассказать это Мицуки и Хироми, у меня заболела голова.

Мы приземлились на крышу восьмого отделения ассоциации потусторонцев, и я поблагодарил девушку. Когда я вошёл в комнату ожидания я увидел трёх, обсуждающих что-то людей. Нет, это были не Мицуки, Хироми и Нино. Это были Мицуки, Хироми и Фудзима Мироку.

- Что здесь происходит?

- Нам предложили сделку, – ответила мне Мицуки.

Стильный инспектор сразу добавил:

- Не волнуйся. Это предложение Ниномии Шизуку. Но ты в этой сделке лишний.

- То, о чём мы здесь говорим, не предназначено для чужих ушей. Поэтому мне придётся тебя изолировать.

Хироми внезапно изменился в лице и начертил в воздухе квадрат. В следующий момент мою грудь начало что-то сжимать, будто я попал в тесный металлический ящик. К тому же я почувствовал себя отделённым от внешнего мира.

Это полностью непроницаемая клетка, уникальный вид барьеров, с которым я сталкивался уже не раз. Это духовная сила, с помощью которой Насе создают непроходимые препятствия.

- Что это всё значит? Я не понимаю.

- Акки, почему ты думаешь только о себе? Мы не можем допустить, чтобы информация просочилась, – старшекласник упрекнул меня в эгоизме.

- Может это отчасти и так, буду честен. Похоже, что потусторонка, на которую я хотел

положиться, тоже попала в руки ассоциации. Мне кажется, что её попытаются казнить. Уж в такой перспективе и не знаю, что они могут сотворить с Куриямой.

– Акихито, когда я тебя слушаю, складывается ощущение, что катастрофа, в которой принимала участие Нино, была спланирована.

Фудзима Мироку, сохранявший до этого хладнокровие, вдруг пожал плечами.

– Я понимаю, молодой человек хочет воссоединиться со своей девушкой. Но все эти эмоции не могут доказать её невиновность, – по какой-то причине стильный инспектор, который до этого держался, вдруг разразился.

– Инспектор, который был против нас, вдруг решил помочь. Что такого Ниномия Шизуку могла предложить? Я вижу, вы можете договориться и без меня. Тем более я лишний. Может я тогда лучше уйду? У меня как раз есть, чем заняться.

– И ты не хотел бы узнать в чём состоит суть дела? – спросил Хироми, стоявший со скрещенными руками, облокотившись на стену спиной.

Конечно, мне нет смысла пытаться договориться, когда меня уже заперли в клетку. Стильный инспектор, похоже, смирился и продолжил разговор.

– Я хочу, чтобы вы обезопасили Минегеши Майю.

– Я конечно привык к неожиданным поворотам, но на этот раз не совсем понимаю, что вы имеете в виду. Вы хотите, чтобы Насе приютили здесь Минегеши Майю так же как Мирай-чан?

– Поначалу так хотели все инспекторы. Таков результат. Все инспекторы согласились, что должны произвести обмен на Минегеши Майю.

Мицуки подошла ко мне и тихонько спросила:

– С твоей потусторонкой, которую сюда забрали, все нормально?

– Не знаю.

Но я точно знаю, что за ситуация сложилась. В результате взрыва погиб член дома Масиро. Курияма была задержана по совершенно странному подозрению. И Аяка была поймана по сути за сотрудничество со мной. И всё это теперь в руках у Фудзимы Мироку. Вот так совпадение.

– Вы из руководства семьи Насе, вы хорошо знакомы с ассоциацией, её устройством и инспекторами?

– Конечно.

– Тогда вы помните, что Насе Изуми отказалась стать инспектором, верно? Это помешало нашему сотрудничеству. Верхушка ассоциации не хочет официально просить Насе обезопасить Минегеши Майю.

– И поэтому вы пришли к решению использовать Курияму в качестве заложника? – возмутился я.

– Не встревай в разговор.

Фудзима Мироку показательно вздохнул и затем извинился:

– Мне пришлось прибегнуть к подобным методам, чтобы уложиться в установленные сроки и сэкономить и без того небольшой бюджет. О том как извиняться я хотел уже подумать потом. Суровая реальность сотрудников среднего класса. У вас это не вызывает слёз?

– Меня не волнует ваша история. Вы действительно использовали Мирай-чан в интересах ассоциации?

– Неприятно признавать, но это так.

– Подождите минутку. Вы сделали весь этот долгий путь, чтобы защитить честь ассоциации? Не хотелось бы этого говорить, но это неразумно, – на этот раз к Фудзиме Мироку обратилась черноволосая девушка.

– Честно говоря, в этом деле было много деталей, с которыми мне было трудно согласиться. И я не собираюсь отказываться раскрыть причину. Поэтому я и попросил создать изолирующую клетку. Давайте без лишних слов? И я начну объяснение.

– Конечно.

Получив ответ от Мицуки, инспектор сел в кресло. Он достал из кармана сигарету и карманную пепельницу и спросил разрешение закурить. Черноволосая девушка с лицом полным отвращения одобрила просьбу. Фудзима Мироку зажёл сигарету и пустил фиолетовый дым.

– Перво-наперво ассоциация полностью игнорировала способности Минегеши Майи. Вы же слышали, что двое инспекторов, которые были посланы за ней сразу после объявления её в розыск, получили серьёзный отпор. На её поимку пустили ещё больше людей, но так и не поймали. И ещё у нас есть некоторая информация по ней.

– Почему со всей этой информацией, вы просите помощь у Насе таким окольным путём?

– Сейчас всё поймёте. Только, пожалуйста, посмотрите сначала это видео.

Фудзима Мироку поворачивает к девушке ноутбук, который он приготовил заранее. На экране была показана сцена битвы между Минегеши Майей и потусторонцем. Хотя результат уже известен, её атакующие и защитные навыки впечатляли.

– Вот на что я бы хотел обратить ваше внимание.

Мужчина отмотал видео на момент, когда серебряноволосая девушка стреляла в потусторонца, который подобрался к ней вне зоны её прямой видимости. Её левая рука, будто автоматически, направила пистолет прямо на цель и нажала на спусковой крючок. Поняв это Минегеши Майя развернула корпус и выстрелила уже из пистолета в правой руке.

– И ещё вот это.

Сереброволосая девушка великолепно оглушила напавшего сзади ударом ногой с разворота. Она мгновенно направила пистолет на голову упавшего, но, удостоверившись, что он потерял сознание, убежала. Уже после начала движения она, не смотря, выстрелила в лежавшего.

– Это тоже важно.

Правая рука Минегеши Майи внезапно направила пистолет на потолок. Выстрел. Потусторонец на верхнем этаже закричал от боли и упал. Сереброволосая девушка быстро удостоверилась, что угроз больше нет, опустила руку и убежала.

- И ещё вот это.

Минегеши Майя стоит спиной к стене. Она производит шесть выстрелов подряд из револьвера. Только после того как пистолет был убран в кобуру, девушка начала двигаться.

- Если у вас есть какие-то вопросы, то задавайте, - сказал Фудзима Мироку, показав все видео.

Хироми с вдумчивым лицом задал вопрос, который наверное был самым важным и интересным:

- У неё есть несколько интересных приёмов. Но эта стрельба... Похоже на некое бессознательное движение. Может ли это быть связано её духовной силой?

- Способность к контратаке - бессознательная защита.

- Нет, это не контратака. Мы же видели сцены, где её бессознательные атаки были скомбинированы с осознанной атакой, - старший брат мягко развеял сомнения своей сестры.

Инспектор показал анализ видео:

- Первая сцена. Похоже, что левая рука Минегеши Майи держит пистолет и жмёт на курок независимо от намерений девушки. Второй выстрел явно сделан сознательно. Это без сомнений так. Подобное поведение было бы ненужно, если бы это была контратака. Следующая сцена. Удар ногой и выстрел. Предполагается, что выстрел был сделан бессознательно.

Фудзима Мироку положил сигарету в пепельницу.

- Выстрелы, которые она делает, не зависят от пистолетов. К тому же обойму ей приходится заряжать вручную. Это значит, что пистолеты не заряжены духовной силой.

- Если у вас есть информация, то говорите, не тяните. У инспекторов же не так много времени?

На какое-то время наступила тишина. Это не нежелание говорить. Нет. Скорее инспектор хотел повысить напряжение.

- Минегеши Майя всегда успевает использовать свои способности раньше оппонента.

- Это как?

- Все её духовные атаки работают на упреждение. Тем самым вторую и третью атаки она может произвести тоже только в ответ. Вероятно, это связано с техникой её учителя. Но таким образом комбинация стрелковых навыков и духовных способностей Минегеши Майи очень неэффективна.

- Это может привести к низкой оценке со стороны ассоциации, - заключил Хироми.

- Что ты имеешь в виду? - смутившись, Мицуки переспросила брата.

- Она направила пистолет прежде, чем её успели атаковать сзади. Удар со спины должен был быть неожиданным. Ты думаешь она сама догадалась, что кто-то её атакует? А? Если честно

ассоциация ошибочно недооценила силу “первого удара”.

- Спасибо за анализ. Но если вы знали об этом, то почему не нашли слабое место?

- Слабое место?

Мы с Мицуки посмотрели друг на друга и тут же опустили глаза в пол. В конце концов такие вопросы надо оставить специалистам.

- Способность Минегеши Майи -это не контратака, а первый удар. Если битва не будет прервана, то она сможет воспользоваться способностью только один раз?

- Да. Именно поэтому клетка идеально подходит для противодействия ей.

Я понял к чему всё идёт и вмешался:

- Вы хотите использовать клетку, чтобы задержать Минегеши Майю? После того, как первая атака будет пережита, не составит труда побороть её в ограниченном пространстве.

- В двух словах именно так.

Это же плёвая работа для Насе. Но они не хотели сотрудничать с кланом официально. Это значит, что ассоциация хотела такую ситуацию, в которой Насе по собственной воле гнались бы за бешеным псом. Однако подобная сложная операция в судебном деле ассоциации не тривиальная задача.

- Неужели вы действительно задержали Курияму и Аяку, только чтобы не обращаться к Насе напрямую?

- Это не необоснованные задержания, если вы ещё не забыли. Всё же есть вероятность, что Масиро Юто снова выйдет на контакт с Куриеймой Мирай, а Шиндо Аяка сможет связаться с Камбарой Яёй.

- Но если вы так считаете, не было бы логичным сначала задержать меня, сына Камбары Яёй?

- Мы знаем, что у вас нет возможности связаться со своими родителями. Инспекторы в первую очередь борются с намеренно нарушающими потусторонцами, ну, и йому получается.

- ...

С Шиндо Аякой ситуация немного отличается от Куриямы Мирай. Независимо от того, как мы с вами сейчас договоримся, выпустить её немедленно не получится. Ассоциации потребуется гарант вашего добросовестного исполнения работы.

- Короче говоря, если вы не договоритесь с Насе, то на ком станет будущее Аяки?

- Это наихудший из вариантов развития событий. Мы надеемся договориться.

- ...

Я поочерёдно посмотрел на Мицуки и Хироми. Первой отреагировала черноволосая девушка:

- Я не против... но что насчёт тебя, братик?

- Я тоже непротив. К тому же из поимки Минегеши Майи Насе могут извлечь некоторую выгоду.

- Спасибо. Кстати, Хироми, вы не хотели бы стать инспектором?

- Это лишнее, если вы собрались расплатиться со мной таким образом. Я хотел стать к двадцати годам кандидатом в главу клана.

- Э... ты серьёзно? - удивилась девушка.

- А тебя это удивляет?

Мицуки уже ничего не смогла сказать в ответ. От наступившей тишины атмосфера в комнате накалилась, поэтому Хироми решил продолжить.

- Это не та должность, на которую можно баллотироваться. Если ассоциация порекомендует меня, то должно быть приму эту должность. Но я не могу стать инспектором прямо сейчас.

- Старший брат... ты что покинешь руководство семьёй?

- Если я останусь, то в будущем стану вторым человеком в руководстве клана. Сможешь ли ты мной гордиться, Мицуки, если я просто буду плыть по течению? Я вижу свою сестру, стоящую на самой вершине. Как старший брат, я хочу, чтобы это сделала ты. Если ты не сможешь соперничать с сестрой Изуми в виду её врожденной ушлости, то преодолеешь её опытом. Ведь так?

- ...

- Может мы закрепим на бумаге наш договор, - устав от семейных разборок Насе, вмешался Фудзима Мироку.

- Мой брат безрассуден в своих стремлениях.

Оставив инспектора и Хироми подписывать бумаги, мы с Мицуки заранее направились к Курияме. По пути моя спутница с реръезным видом заявила:

- Я конечно являюсь прямой наследницей, но не думаю, что меня смогут признать даже как третьего человека в семье.

- Это правда. Сейчас всё складывается именно так. Но знаешь, как говорят? Под лежащий камень вода не течёт. Мицуки, пока ты не попробуешь, ничего не изменится.

- ...Акихито...

- Ладно. У нас сейчас главное - это освободить Курияму.

- Да... я слишком накручиваю себя из-за будущего.

- Точно. Я кое-что забыл тебе сказать.

- Ты о чём?

- Разве в недавнем взрыве действительно пострадал человек из Масиро?

- Ну он ведь был, когда я лежала дома?
- Но ведь после школы в пятницу у меня были проблемы с тремя инспекторами.
 - Где? - раздражённо спросила Мицуки.
- Перед магазином, когда мы с Куриямой ходили за сладким для клуба.
- Это не совсем во власти Насе.
- Разве не странно, что они разгуливали по территории Насе незадолго до инцидента?
- Конечно! Вот только почему ты не сказал мне об этом раньше?
- Разве это не ты мне не поверила, когда я заговорил?
- А, - очевидно мои слова напомнили ей о том, что я тогда говорил.
- И всё же, почему ты не сказал мне об этом снова, когда схватили Куриямку?
- Это также касалось и Куриямки.

Тот факт, что целью ареста был не я, а Курияма, тоже был не просто так.

- Кстати, могу я задать тебе вопрос, не связанный с темой?
- Какой вопрос?
- Ты когда-нибудь кому-нибудь признавался, Акихито?
- Ну я... не думал серьёзно об этом, - Это был неожиданный внеконтекстный вопрос для меня. - Я никогда не признался никому, потому что и не задумывался об этом.
- Вот как. Я тоже никому не признавалась.

“Что это значит? Она хочет, чтобы я ей признался. Не пойму,” - пролетело у меня в голове.

- Ну, в случае с тобой Мицуки, ты многое себе позволяешь, даже если никому не признавалась.
- Мне просто неприятно признаваться кому-то, кто сам не разобрался, что он чувствует.

Я почувствовал себя виновато. Я не хочу ей признаваться, остаюсь буквально на грани, потому что знаю, что это напрасно причинит мне боль. Надо отринуть чувства и продолжить.

- Тебе неприятно, что ты кому-то нравишься?
- Вовсе нет. Если кто-то не интересуется тобой как личности, но говорит, что ты ему нравишься, разве это не странно? Складывается ощущение, что ему нравится твоя внешность, а не ты сама. То же самое можно сказать и о статусе девушки. Понимаешь? Мне неприятно будет осознать, что со мной обращались будто с вафлями Баккуриман, в которых людям интересна наклейка, лежащая в упаковке, а не сама вафля.
- Может приведёшь другую аналогию! Сравни это с чем-то более актуальным!
- Прости. Продажа репринтов ведь совсем недавняя тема, не так ли?

- Эм... ты думаешь?
- Между прочим, вафли очень вкусные, если их немного подогреть.
- Не знал, что ты так любишь Баккуриман!
- Слушай, Акихито, не признавайся никому, если не уверен, что тебе нравится внутренний мир человека.
- Ну... может быть, ты права, Мицуки.
- Курияма без очков просто мале... Акихито, почему у тебя такой мёртвый взгляд?
- А? Всё в порядке. Я просто представил Курияму без очков.

Всё то время, что нам удалось провести наедине после выхода из зала ожидания, было потрачено на бесполезный разговор. В итоге к нам присоединились двое из зала, и мы пошли в комнату охраны, где находилась Курияма. Фудзима Мироку объяснил всю ситуацию двум потусторонкам-охранницам.

- Всё в порядке, - когда Курияма медленно приближалась к нам, я забыл о своей тревоге и облегчённо вздохнул.

Мицуки и Хирому взяли за грудь, будто тоже почувствовали облегчение. Понаблюдав за нашим воссоединением Фудзима Мироку внезапно сказал, что мы будем делать дальше:

- Шиндо Аяка содержится в подвальных помещениях. Я устраю вам визит от имени Насе, так что думаю надо пойти договориться об этом как можно скорее.

Красивый потусторонец объяснил миниатюрной девушке условия произошедшего обмена и подчеркнул, что единственный способ помочь Аяке - это продемонстрировать свою полезность в соответствии с условиями договора. Я подумал, что это слишком и обременит девушку.

- Я сделаю это!
- Если ты думаешь, что отблаговоришь нас за помощь, то не надо. Ты нам ничего не должна. Не волнуйся.
- Тебе безразлично, что произойдёт с ней? - угрюмо упрекнула меня Курияма.

«Недавно у меня появилось желание, чтобы меня отругала девушка, которой идут очки, и вот миниатюрная девушка передо мной исполняет его. Но если я сейчас покажу свою довольную ухмылку, то тут же получу на орехи от Мицуки.»

- Семпай?
- Нет, ничего. Я не хочу, чтобы ты, Курияма, делала что-то опасное. Но если я брошу Аяку, у которой я в неоплатном долгу, то всю жизнь буду упрекать себя за это и не смогу с былым энтузиазмом смотреть на очки.
- Ты верно подумал, что это круто звучит, Акихито? Но по общему мнению это звучит скорее кринжово. Разве не должно это решаться крутой фразой, что заставила бы плакать Соединённые Штаты.

- По моему очки более универсальны. И я не доверяю подобным фразам. Если хочешь заставить другого человека плакать, то это его не вдохновит, не воздействует непосредственно на мозг, только на слёзные железы.

- Акихито - непризнанный гений современности.

- Не хочу, чтобы это говорила мне ты, Мицуки!

- Почему бы наш сначала не сходить вниз? В отличие от Мирай-чан, Шиндо Аяка явно нарушила закон. Лучше разобраться с этим быстро, пока это не стало проблемой.

Хироми зрил в корень. Тут нечего было и спорить, ведь он был прав. Мы вчетвером отправились в подвал здания. Там нас встретил дружелюбный на вид мужчина средних лет, который работал местным смотрителем. Я представлял себе более жуткое и антисанитарное место, но тут на удивление оказалось аккуратно и комфортно.

- Я слушаю. Вы из Насе?

- Разве такой способ подтверждения личности подходит?

- Не волнуйтесь, здесь редко бывают незнакомцы.

Мужчина сидел за терминалом, держа одну руку на животе. Нажатия на устройстве сопровождалось электронным писком. Круглая дверь впереди медленно открылась.

- Здесь содержатся задержанные, по которым ещё не принято официальное решение. Вы уж не сердчайте.

Мы зашли внутрь небольшой тесной белой комнаты. В центре сидела прикреплённая к стулу женщина-потусторонка в смиренной рубашке. Было больше похоже на сцену из фильма. Мои ноги двигались сами по себе. Подойдя, я снял с аяки фиксирующее устройство.

- Аяка.

Она не ответила. Её усыпили лекарством?

- Аяка.

- А... Камбара?

Приоткрыв глаза, она узнала меня. Убедившись, что она пришла в себя, я объяснил ей условия обмена

- Жаль быть у тебя в долгу, Камбара, - пожаловалась Аяка.

- Мы пытались уговорить Курияму не вмешиваться, мы и так выполнили бы условия, чтобы освободить тебя. Но Курияма настояла, что поможет тебе.

Женщина-потусторонка легонько улыбнулась. Я понял, что она пыталась что-то сказать, и дал ей время проговорить:

- Это слишком большая плата. Не думаешь?

- Пожалуй соглашусь. Но спасти тебя можно только поймав Минегеши Майю. Тут уж ничего

не поделаешь, даже если она сильно спрятана.

– Нет, нет. Я не о том.

Я объяснил ей чётко все условия, будто как в математике. Поэтому был бы благодарен, если бы она не стала задавать следующие вопросы.

– Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе всё сейчас?(Акихито)

– Что ж, не могу же я так быстро избавиться от своих привычек. Ты можешь рассказать мне побольше об инциденте? Я не смогу успокоиться пока всё не узнаю.

– Может лучше я всё расскажу, когда мы тебя освободим?

– Даже не пробуй отвертеться. Я хочу узнать о произошедшем, пока не смешались разные мнения. Ничего ведь страшного не случится, если вы поймаете Минегеши Майю на часик позже?

Я не смог возражать, когда она так настаивала. К тому же, аналитические способности Аяки весьма высоки, если не безграничны, может она чего придумает. Я рассказал ей обо всём со дня, когда я первый раз встретил Минегеши Майю, до настоящего времени во всех подробностях.

– Тебе не кажется это странным?

– Что именно?

– Ты не понял, о чём я?

– Я спросил, потому что не знаю. Можешь мне рассказать, что ты поняла?

– Об этом не стоит говорить в ассоциации потусторонцев.

– А? – удивился я.

– Я говорю не про суд или задержания. Но почему вы не решили вести переговоры уже после того, как схватите Минегеши Майю? Легче было бы навязать им свои требования.

Мысль у Аяки была здравая. Но что я теперь могу сделать, когда мы уже договорились.

– Тебе не кажется что так у нас было больше шансов на сотрудничество?

– Конечно, многие инспекторы соблюдают данное слово. Однако в нынешней ситуации меня задержали, чтобы навязать вам условия обмена. Это нездоровые отношения. И почему вы заключили сделку секретно? Получается обнародование её условий кому-то будет невыгодно, – В раздумьях Аяка начала крутить глазами по кругу. – Если говорить по другому, то видимо есть некий смысл брать под стражу именно нас?

– Может быть и так, а может и нет. Можешь пока запомнить эту мысль?

– Хорошо. Не очень-то я доверяю ассоциации.

Я покинул комнату, оставив Аяку думать над ситуацией. Когда я вышел, Мицуки тут же бросила на меня взгляд, будто спрашивая: “Ну как она?” Хироми и Фудзима Мироку, казалось о

чём-то говорили до того, как я вышел.

– Подожди.

Через некоторая время появляется Аяка, одетая в кимоно. Казалось, никто не почувствовал от этого дискомфорта. (Я не чувствую дискомфорта, когда иду на поле битвы, потому что привык к этому.)

– Приятно, что все собрались.

– Расскажите нам, где Минегеши Майя. Как нам к ней подступиться? – красивый потусторонец обратился к Фудзиме Мироку.

Конечно, они вряд ли потратили столько времени на кропотливый анализ и не выяснили самой важной информации. Они только сказали, что когда всё для битвы будет подготовлено, то они свяжутся с нами. Звучало убедительно, несмотря на стремительное развитие.

– Хотя мы собрали весьма много информации, о её местоположении нам не известно. Мы сможем это выяснить, если она даст о себе знать, но такой подход неприемлем для профессионального инспектора.

– У вас даже нет предположений?

– Судя по всему, Минегеши Майя скрывается на съёмных квартирах. Если нам удастся определить её последнее местоположение, то вероятно получится спрогнозировать будущие варианты мест проживания.

После этих слов я вспомнил о недавних событиях. Но нельзя было говорить об этом перед всеми.

– Хироми, можно тебя на минутку?

Мы отошли подальше, и я рассказал, что был дома у Минегеши Майи. Услышав это, Хироми на мгновение готов был ругнуться на меня, но он быстро пришёл в себя, и мы вернулись продолжить разговор

– Я могу действовать в одиночку, пока мы не получим от вас известие?

– Конечно. Но оставайтесь на связи. Хорошо?

– Мицуки я знаю, что ты будешь против, но можно попросить тебя остаться в стороне и в этот раз?

– Ты считаешь, что я буду тебе обузой?

– Нет. Не считаю. Просто есть такие ситуации, в которых нельзя быть вместе с близкими родственниками.

Черноволосая девушка наугрюмилась.

– Акихито ведь тоже не пойдёт?

– Нет. На этот раз я возьму с собой только Акки.

- Ага. Тогда я буду заниматься сбором информации с Куриямой.

Мицуки подошла к младшекласснице и прошептала ей что-то на ухо. Она ведь не собирается снять с неё очки, пока я не вижу? Хотя это и может оказаться весомой проблемой, сейчас главная задача разобраться с Минегеши Майей. Мы покинули ассоциацию, и я возложил на себя роль проводника Хироми.

Чтобы добраться до квартиры, в которой я побывал два дня назад, потребовалось чуть меньше часа.

- Не разочаровывайся, если её здесь не будет.

- Я понимаю. Вполне логично, что за два дня она уже покинула это место.

- Почему тогда ты решил всё-таки пойти?

- Я не могу упустить хотя бы небольшую возможность найти её или её следы.

Мой спутник, убедившись, что дверь в квартиру заперта, пошёл в сторону балкона. Несмотря на то разобьём ли мы стекло или просто вскроем дверь, узнать о состоянии её комнаты будет крупным прогрессом. Мы прошли через балкон соседней комнаты, дверь которой была не заперта, и попали в квартиру триста семь.

- Я ничего не вижу через занавеску, но кажется дверь балкона не заперта.

Хироми, шедший впереди, открыл дверь и зашёл внутрь. Я последовал за ним и осмотрел комнату. Интерьер был такой же мрачный и лишённый красок жизни, как и два дня назад. Однако, поскольку деревянный ящик, стоявший в углу комнаты исчез, можно было судить, что хозяйка тоже исчезла.

- Запасные патроны и амулеты пропали.

- Надо найти какую-нибудь зацепку, - сказал Хироми и начал что-то активно искать.

Из моего опыта кочевой жизни, я могу с уверенностью судить, что Минегеши Майя не оставила следов. Подобно тому, кто пытается избежать смерти и скрыться, разыгрывает суицид, чтобы все знали; что вас здесь нет, не оставляйте сообщений по типу "Ищите меня там".

Так было и со мной. Когда кто-то пытался меня отыскать, он надеялся найти какую-нибудь зацепку, подсказку. Однако, такие слабые надежды ищущих никогда не оправдывались. Может именно поэтому у меня даже не возникло желания что-либо искать?

- Не оставила ни еды, ни воды. Всё забрала.

- Эй, Хироми.

- Что такое, Акки?

Я разочарованно покачал головой и скеазал:

- Минегеши Майя не оставила никаких следов.

- А я вижу, ты уверен в этом.

- Посмотри на это фото.

Хироми указал мне на пробковую доску, висевшую на кухне. На ней были прикреплены фотографии Минегеши Майи. Хироми пошёл на кухню с лицом полным уверенности.

- А вот и она. Кажется на фотографиях она весьма застенчива?

- Здесь не это важно. Кто её фотографировал?

- Она могла воспользоваться таймером на фотоаппарате.

- А ей похоже неплохо подойдут очки. Не думаешь странным предполагать, что все эти фотографии Минегеши Майя сделала сама?

- Я понял, о чём ты, помимо той части с очками.

Красивый потусторонец сложил руки на груди и замер в задумчивой позе. Видимо, он задумался над сказанным мной.

- Значит у неё есть напарник. Он очень осторожен, но старается её не бросать. Если фотографом окажется Масиро Юто, то тут уж нам будет не до смеха? Мне не хочется об этом думать, но согласись: нацеливаться на бывших руководителей уже после развала организации – распространённая методика мести.

- Ты думаешь, эти два человека как-то связаны? Кстати, ты говорил, что раньше собирался договориться о встрече по поводу Минегеши Майи с представителем ассоциации?

- Да, мне рассказали о ней до того, как она занялась потусторонними делами. Над ней издевались, когда она училась в средней школе. Генеральный инспектор тогда обеспечил её безопасность. По видимому это одна из причин, почему они были так оптимистично настроены.

Это то, что рассказал Фудзима Мироку?

Тем не менее, издевательство – это необоснованная и непостижимая злоба. Меня это потрясло. Сентиментальность – это видимо моя дурная привычка. Я был в похожей ситуации. Я не могу оставить бедную девушку, которой даже не с кем поговорить.

- Я не хотел встречаться с ней лицом к лицу, но видимо ситуация может принять неожиданный поворот.

Я посмотрел моего спутника, который, кажется, что-то задумал.

- Ты что-то придумал?

- Да. И похоже у меня нет другого выбора.

- Могу Я пойти с тобой?

- Только в этот раз.

Мы решили, что в этом деле нам сможет помочь некая Ичиномия. Даже если на то, чтобы встретиться с ней уйдёт уйма времени, это всяко лучше, чем самому начинать поиски с нуля. По пути у нас с Хироми завязался разговор.

- Кстати, какие у тебя отношения с Ичиномией?

- Не очень мне нравится это обсуждать. Если говорить коротко, это даже отношениями не назвать. Будучи из семьи Насе, мы пару раз работали вместе. Все наши контакты подобны контакту интернет-магазина и клиента. Вроде и работаем вместе, но в это строго формально и на расстоянии.

- Хм. Получается, вся работа через компьютер?

- Вроде того. Во всяком случае, электронной почты вполне было достаточно для общения.

- Получается, она своего рода хикикомори, но продвинутая?

- Ну, не далеко от правды.

Моё мнение о Ниномии резко упало. Кажется она похожа на синего из "Шальной эскадрильи подростков".

- Мы пришли.

Похоже, что Нино жила не на территории Насе, мы добрались быстрее, чем я думал. Если описать в двух словах: передо мной предстал элитный кондоминиум. Кажется сейчас это называют дизайнерскими особняками? Мы с Хироми зашли в квартиру. Эстетика здесь видимо ставилась выше функциональности. У входа мы наткнулись на неожиданного человека, девушку с заколками палочками в голове.

- Мицуки?

- Похоже, мы мыслим в одном направлении.

- А где Курияма?

- Она с Нино. Вам не стоило сюда приходить.

- Не стоило сюда приходить именно Мирай-чан. Это не место для таких невинных девушек.

- ...

И добавить нечего. Хироми и Мицуки, похоже, были настроены решительно. Мы поднялись вверх. У меня появилось плохое предчувствие, но бежать уже было поздно.

- Добро пожаловать. О! Мицуки, ты не одна? - нежным голосом встретила нас взрослая женщина в очках. Они хорошо сидели на её носу и подчёркивали её интеллектуальность. Её лицо было добрым, в отличие от атмосферы вокруг.

- Пожалуйста, заходите.

Зал был оформлен в западном стиле. Диван, мебель, украшения, развешанные по стенам, имели необычный дизайн. Мы устроились на диване. После непродолжительного ожидания хозяйка подала нам чай. Он был разлит по глиняным чашкам, выставленным в ряд на столе.

- Расскажите, с чем вы пожаловали? - спросила Ичиномия, поднеся чай ко рту.

- Нам нужна информация о потусторонке. О Минегеши Майе, - незамедлительно заявил

Хироми.

– Хм. Я в долгу у одного человека, и обещала не помогать вам. Но если вы должным образом заплатите мне, я возьмусь за это.

– Конечно заплатим.

– Хорошо.

Потусторонка встала и покинула комнату. Я незамедлительно задал вопрос:

– Кто-нибудь понимает, что это значит?

– ...

– ...

– Не молчите, я весь на нервах! Что, мать вашу, здесь происходит!?

Ичиномия вернулась в момент, когда я начал кричать. Мне пришлось сразу успокоиться.

– Кстати, Хироми, ты же умеешь играть на пианино?

– Это имеет какое-то отношение к нашему делу?

– Ты не ответил на мой вопрос.

После недолгого молчания красивый потусторонец ответил:

– Да. Умею.

– Тогда в окажется ещё проще. Можешь ли ты сыграть мне музыку в качестве платы?

– Ничего, что я давно не упражнялся?

– Не беспокойся о таких мелочах.

– Хорошо... тогда я сыграю.

Хироми встал со своего места и направился к пианино, стоявшему в углу зала. Процесс поимки беглянки идёт уж очень маленькими шагами. Похоже Насе уж слишком доверяют почтовой затворнице.

– Что ты собрался делать? – спросила Ичиномия.

– Э-э-э... играть на пианино.

– Хироми, ты что не знаешь таких элементарных вещей? Что надо сделать, прежде чем играть на пианино? – Ичиномия показала головой из стороны в сторону.

Вся эта ситуация оказалась подозрительной. Красивый потусторонец сурово посмотрел на женщину.

– Что я должен сделать в первую очередь?

- Разве ты не знаешь, что надо сначала принять душ?
- Погоди! С каких это пор принятие душа стало необходимой процедурой перед игрой на пианино!?
- Ты чего так заволновался? Я просто хочу, чтобы ты омыл себя перед игрой.
- ...

Хироми спросил, где находится ванная комната и смиренно пошёл туда. Видимо спорить дальше он смысла не видел. Ичиномия поднесла чай ко рту и поправила средним пальцем очки. От безупречной элегантности её движений у меня захватило дыхание, и чуть ли не пошла кровь из носа. Я быстро закрыл рукой нос и рот. Мицуки склонила голову, будто спрашивая: "Что случилось?"

- Кстати, вы знаете что такое мимолётное искусство?
- Это что-то вроде замка из песка, который неизбежно смоем морем? - за нас двоих ответила черноволосая девушка.
- Верно. Многие женщины хотят вечно оставаться красивыми, но красота мимолётна. Поэтому каждая хочет хотя бы своего звёздного часа. Именно поэтому я люблю мимолётное искусство, которое со времени канет в лету... Обратится прахом... вот настоящая ценность. Поэтому я хочу нарисовать тебе шесть кошачьих усов, Мицуки.
- Это какое-то опошленное мимолётное искусства!

Она просто захотела нарисовать кошачьи усы на лице красивой девушки.

- Давайте побыстрее закончим с усами.
- Это именно тот ответ, что я ждала.

Нониноми вынула чёрный маркер у себя из груди, села на стол и нарисовала кошачьи усы на щеках Мицуки. Менее чем за минуту на свет родилась кошководочка. Она выглядела забавно с этими нарисованными усами.

- Всё? Ты довольна?
- Не спеши, Мицуки. Ещё пара деталей.

Ичиномия разделила волосы Мицуки на две части и из каждой завязала по шарiku. Причёска и кошачьи усы сделали Мицуки невероятно очаровательной. Я даже удивился, что ей пошёл такой образ. Но в конце концов, она ещё молода и красива.

- Можешь теперь сказать: "Ня"?

Мне показалось, что сейчас Мицуки взорвётся, но на моё удивление она покорно сказала "Ня", не подав и виду. Именно её покорность заставила меня волноваться, что у Ниномии есть на неё компромат.

- А теперь повтори, но на этот раз выстави руки, как кошачьи лапки.
- ...

- Давай быстрее.

- Ня.

Мицуки отчаялась и вела себя, как кошка. Я бы мог заверить вас, что нет ничего, кроме очки, что может меня заморозить, но почему-то я излишне возбудился увидев живую красивую кошкодевushку. Что это за чувство? Подобно тому, как когда я надевал на девушку очки.

- Ну уж нет.

- Не говори так, когда уже так далеко зашла! Ты же разрушишь всю идиллию!

- Я и так терпела всё, что ты делала, - огрызлась Мицуки.

В этот момент из душа вернулся Хироми. Он вытирал мокрые волосы полотенцем. На нём не было рубашки. Сейчас он был настолько красив, что даже я, будучи парнем, задумался о своей ориентации.

- Хироми, ты такой накачанный и красивый! Теперь можешь приступить к игре на пианино! - безумно восхитилась Ичиномия.

Хироми тихо начал играть музыку. Ичиномия, стоявшая рядом, с серьёзным видом дала ему указание.

- Жми на клавиши сильнее, будто ты бунтуешь, бунтуешь против этого несправедливого мира!

Хироми сильнее ударил по клавишам. Однако Ниномии этого не хватило.

- И по твоему это молодёжный бунт? Это же грубое выражение ненависти и горя, исходящее из самой глубины души! Нет, нет, даже этого недостаточно! Ты должен представить, что разрушаешь саму основу этого прогнившего мира. Сделай, сделай это! - Хироми ещё сильнее ударил по клавишам. - О! Просто потрясающе!

Гнев потусторонца явно был связан не с противостоянием миру, а с необоснованными требованиями женщины. Не только Мицуки оказалась такой послушной, но и Хироми.

- Ой... я совсем забыла о Мицуки с твоим появлением, Хироми.

С этими словами происходящий спектакль стал ещё более жёстким. Ичиномия подошла к черноволосой девушке. Она осмотрела наши лица.

- Мицуки, давай, сделай счастливое лицо.

- Э-э-э... Я уже так много сделала. Почему бы тебе не заставить сделать что-нибудь Акихито.

- Ты же продала меня с потрохами!

Ичиномия очень грубо сказала:

- Акихито, ты можешь встать на четвереньки?

Атмосфера в комнате была такая, что даже Мицуки и Хироми были послушны. Поэтому у меня не было выбора, кроме как встать на четвереньки в обозначенном месте. Похлопав меня по спине, Ичиномия дала следующую инструкцию:

- Мицуки, присядь сюда.

- Акихито, я не хочу тебя поранить, поэтому можешь пожалуйста воздержаться от слов, начинающихся на “п” и заканчивающихся на “о”, – сказала черноволосая девушка и села мне на спину.

Ичиномия посмотрела на меня, терпящего унижения. В этот момент меня беспокоили только требования, которые она ещё предъявит.

- Хм. Похоже для Акихито уже достаточно.

- ...

«Какой позор. Как я до такого дошёл? С чего вообще всё началось?»

- У тебя в жизни получится стать девичьим креслом, ну разве что, ещё два раза в жизни. Наслаждайся этим моментом пока можешь.

- Ещё два раза!

- Тебе что, не нравится?

- ...

Да, с одной стороны это было унижительно, но с другой: всё было не так плохо, потому что на мне всё-таки сидела Мицуки. Однако, будучи учеником старшей школы, у меня не было подобных фетишей.

- Только посмотрите какая у вас получилась замечательная композиция. Это надо запечатлить.

Мицуки нервно закашляла, увидев, как Ичиномия отошла и взяла фотоаппарат.

- Вы неплохо вписываетесь в золотое сечение.

- Не знал, что ты в таком разбираешься. Ты разбираешься в технических науках? – сказал я на четвереньках. Жаль, но я начал привыкать.

- Не знаю, относится ли это к гуманитарным или техническим наукам, но сама теория абсолютно точно гениальна.

- Ну, тут весьма спорная граница между техническими и гуманитарными науками.

Ичиномия решила высказать свои мысли по этому поводу:

- При словосочетании “гуманитарные науки” у меня в голове возникает образ классного парня хипстера в очках. Он выбрал заниматься гуманитарными науками не потому, что сам так захотел, а потому что ему не давались точные науки, как математика. В общем, он не очень то умён.

- Э-э-э... сложно, но тут и не поспорить. Это всё же правда. Но с другой стороны. Ведь есть люди, которые и вправду занимаются например японским или английским языками. А как же часть людей, которые выбрали гуманитарные науки, потому что занимаются искусством?

- Другими словами, ты, Акихито, идиот, который смешался с людьми, которые действительно

заинтересованы в гуманитарных науках. Естественно, тебе кажется, что ты умён. Но вот вопрос: ты разбираешься в математике?

– Зачем так гиперболизировать? Почему вообще есть разделение на гуманитарные и технические? Если всё разделить на более мелкие категории: гуманитарные, естественные, иные, то ценность гуманитарных наук возрастет.

– А ты получается себя к иным относишь?

– Не записывай меня к иным!

– Тогда к каким ты относишь себя сам?

– К иным! – я сам копал себе могилу. – Если бы у иных наук была своя устоявшаяся за годы школа, то её представители бы точно возглавляли правящую партию в стране. А гуманитарные науки смогли бы модернизироваться и адаптироваться под современные реалии.

– Иные – правящая партия. Какой абсурд.

– Каждый раз мир обречён на то, чтобы меньшинство было уничтожено большинством. Например “Миленькие девушки” или “ношение формы увеличивает привлекательность на треть” считается в обществе нормой. А на того, кому нравятся очки смотрят, как на дурачка.

– Тебе нравятся очки? – перебила меня Ичиномия.

– Только очки мне и нравятся.

– Это провал. Нет и малейшего шанса, что очки станут популярны.

– Не расстраивай меня почём зря!

– Но ведь не так просто поменять мнение людей. Допустим ты откроешь более дешёвый ресторан с более вкусной едой, чем у самого распространённого заведения быстрого питания. Но сможешь ты обойти своего конкурента лишь на ценах и вкусе? Думаю тебе не надо говорить, что это бесполезно. Это лишь иллюзия.

– У тебя есть доказательства экономической теорией?

– Я не хочу заходить в такие сложные дебри. Можно аргументировать даже не экономической теорией, а правилами ведения организаций и политики. Если покороче, то сформированную структуру уже нелегко разрушить. Надеюсь теперь ты понимаешь ситуацию.

– Вот как... но ведь есть какой-то способ поменять чужое восприятие! – закричал я, стоя на четвереньках.

Ичиномия поправила свои очки средним пальцем и посмотрела острым взглядом на меня.

– У меня есть одна идея.

– Скажи какая!

– Необходимо разработать очки, в которых можно похудеть, просто нося их. Тогда женщины будут сами их охотно покупать. А если ещё сделать очки не только для похудения, но и для избавления от похмелья... В общем, это будет лишь вопрос времени, когда женщины в очках

засияют новыми красками.

- О-о-о... гениальная идея. Божественный расчёт! Я будто увидел лучик света, просочившийся сквозь густую грядку туч!

- Но можно ли реализовать эту идею очков для похудения.

- Прости, Ичиномия, твои идеалы столь высоки, что даже Боги будут восхищаться ими! Но какими бы не были идеалы, они, к сожалению, не сбудутся! Я хочу, чтобы люди любили очки не из-за мировых трендов. Я просто хочу наполнить их сердца своей верой.

- Ох. Эти чистые невинные глаза... Они думают только об очках, - издала свои восхищения хозяйка, придерживая одной рукой очки.

Хироми, который всё это время играл на пианино, остановился.

- Мицуки, что у них происходит?

- Два извращенца нашли друг друга.

- Кстати, Акихито, ты носишь очки?

- Ну, иногда.

- Это редкость для любителей очков. Видимо, настала моя очередь выполнять обещанное, - сказала Ичиномия и удалилась в соседнюю комнату.

Во время этого недолгого перерыва Хироми оделся, а Мицуки распустила волосы и смыла маркер с лица.

- Я тут полностью пропустила всю основную часть из-за дискомфорта сидения на Акихито. Но не мог бы ты мне пояснить значение словосочетания "любитель очков", которое ты используешь? - поинтересовалась Мицуки.

- Определение имеет несколько значений и имеет разные проблемные интерпретации. Даже если ты назовёшь меня любителем очков, это будет на удивление глубоким определением. Есть учение, адепты которого предпочитают только смотреть на очки, а есть учение, которое подразумевает ещё и ношение очков. Хотя суть любви к очкам остаётся прежней, между первым и вторым лагерем возникает непреодолимый разрыв, вызывающий вечную борьбу обеих сторон, - я делаю паузу, чтобы перевести дыхание. - Я, кстати, принадлежу к второму лагерю. Я не очень понимаю благородной идеи любви очков на расстоянии, но очень уважаю всех людей, которые носят и заботятся о своих очках. Как пример Курияма, которая заставила меня восхититься красотой её очков. В тот день я побежал на крышу, чтобы спасти незнакомую девушку в очках.

«Девушки, которым так идут очки, не должны умирать!»

- Какая чудесная встреча.

- Прекрасное воспоминание, - восхитилась черноволосая девушка.

- Но я всё равно завидую Ниномии.

- Почему?

- В конце концов, я просто любитель очков. Я любитель, который не знает горя в мире очков. Вот, например, окажись человек на вершине горы, он посмотрит на красивый пейзаж вокруг, насладится им и пойдёт обратно. Я же буду трусить всё время восхождения. Понимаешь, я всего лишь трус по сравнению с настоящим любителем очков. Надеюсь тебе ясно.

- Ну, как-то не очень.

Хозяйка дома вернулась. Через дверной проход было видно, что в комнате, куда она ходила, находились терминалы, подключенные к сети.

- Я запустила несколько программ для взлома. Хочу получить доступ к главному компьютеру ассоциации.

- Ты думаешь, что у ассоциации есть какая-то секретная информация о Минегеши Майе? - спросил старшеклассник.

- Хироми, это было бы неплохо. Но прежде всего я хочу получить информацию об инспекторе.

На экране терминала появились фотографии лиц трёх инспекторов. Ичиномия начинает анализ, только из этих данных.

- Фудзима Мироку - типичный представитель элиты. А вот карьеры других двух более деликатны... Связь с заблудшим потусторонцем, контролирующим искрящийся огонь... Через несколько лет он был назначен инспектором ассоциации. Ещё ему подчиняется йому, статус которого подтверждён.

Последние слова заставили меня вспомнить слова Аяки. А где нахожусь я? Я йому, но благодарен потусторонцам за то, что нахожусь на границе между людьми и йому. У меня даже появились друзья. Я участвую в жизни людей вокруг.

- Есть что-нибудь по Минегеши Майе?

- Здесь есть её контакты, но она не отвечает.

- ...

Наши с Хироми и Мицуки лица окрасились удивлением.

- А чего вы удивились? При регистрации в ассоциации обязательно необходимо оставить свои контакты для связи. В ассоциации всё всем известно. Однако если её телефон не включен, то и определить её местонахождение нельзя.

- Ну, как и ожидалось... она же не так глупа.

- Я и так понимала, что вы пришли ко мне за этой информацией, - Ичиномия вздохнула и поправила очки. - Мы можем попробовать определить где она?

- Мы можем определить где сейчас находится Минегеши Майя?

- Ну, если быть точнее, где она находилась тринадцать секунд назад.

На экране появилась карта, на которой подсвечивалась точка.

- А можно как-то передавать информацию отслеживания для Нино?

- Конечно.

После посещения Ичиномии мы решили вернуться в ассоциацию и присоединиться к остальным. Это было моим собственным решением, ведь я пообещал не отслеживать без разрешения.

По пути я решил кое-что спросить:

- Если так подумать, разве не лучше было бы тебе встретиться с Ичиномией наедине?

- Именно так неопытные любители и попадают в беду. Я смог сохранить своё спокойствие только потому, что рядом со мной кто-то был. Если бы меня попросили принять душ перед игрой на пианино при встрече один на один: я бы за себя не отвечал.

Я чуть не заплакал, когда представил, как Хироми полуголый играет на пианино один на один.

- Я слишком поверхностно думал.

- Надеюсь ты меня понял.

Мы вернули в ассоциацию потусторонцев, в зал ожидания.

- Если вы свяжетесь со мной, я его получу.

Стильный инспектор что-то показывал на карте, разложенной на столе. Видимо он решил уйти от бесполезных разговоров к делу. Глаза всех присутствующих были прикованы к месту, куда указывал инспектор. А указывал он на территория, находящуюся под контролем Насе.

- Минегеши Майя практически неуязвима только в боях на открытой местности. Как вы понимаете, в таком случае очень большая вероятность, что она сможет прервать бой и нанести снова предупреждающий удар. Поэтому, если перед ней появится сильный противник, она точно попытается убежать. Скорее всего в это старое здание фабрики, - рассказал Фудзима Мироку и указал пальцем на место на карте.

Видимо он планировал операцию с ловушкой для Майи Минегеши. Оставалось только придумать, как загнать девушку к фабрике. А дальше двое потусторонцев с помощью клетки заперли бы её внутри.

- В таком случае мы с Мицуки должны будем быть по разные стороны клетки. (получается вы хотите подвергнуть Мицуки опасности, Мицуки стоит отказаться от участия в этом деле(наверное лучший вариант))

- Эй, только не говори, что ты сейчас резко сольёшься, - резко отреагировал я на слова Хироми.

Этот парень чрезмерно опекает свою сестру. Если Мицуки может быть подвергнута опасности, он скорее всего он откажется от сотрудничества. Но тут Мицуки решила сама поддержать мои слова:

- Я не хочу отказываться от этого дела.

- Я конечно советовал тебе набраться опыта, но не таким же радикальным методом.

- Но ведь у неё всего лишь два пистолета.

Девушка намекала на то, что пистолет не станет для неё угрозой. Члены клана Насе способны создавать практически нерушимые барьеры, так что пуля для них вовсе не угроза.

- Я вряд ли попаду в засаду, так что это неплохой опыт для первого раза. К тому же клетка лучше справляется с физическими атаками, чем с различными способностями.

- И что ты этим хочешь сказать?

- Я хочу, чтобы ты не выбирал, где мне участвовать, а где - нет, и не ставил мою безопасность превыше всего, - заявила Мицуки с раздражённым лицом.

Она, конечно, сейчас не в духе, но всё равно видно: она счастлива, что её взяли поучаствовать в таком задании.

- Как вы распределите нас: Насе Хироми и Курияма Мирай - первая пара; Насе Мицуки и Шиндо Аяка - вторая? - спросил Хироми

- Если разделять на две части, то только так, - подтвердил инспектор.

Удивительно, что Хироми не включил меня в состав, будто так и задумывалось. И тем ироничнее было то, что он обратил внимание на девушек.

- Я бы хотел избежать сочетания Мицуки и Мирай-чан. Ситуация ведь чрезвычайная. Хотите можем выслушать их мнение? - пояснил инспектор.

- Я оставляю весь выбор распределения на ваше усмотрение.

- Я не имею ничего против. Здорово, что меня будет защищать такая симпатичная девушка, - сказала потусторонка в чёрном кимоно, прикрыв один глаз и разглядывая черноволосую девушку.

Хотя Аяка всё время проводит в своём магазинчике сладостей, она весьма общительная. Однако Мицуки на комплимент лишь улыбнулась ей в ответ.

- Разве ассоциация не окажет нам поддержку, пока мы будем добираться до фабрики.

- Конечно, трудно пробраться незамеченными, если не использовать тактику сливания с толпой. Поэтому мы планируем задействовать потусторонцев, нанятых ассоциацией.

- Сделаем работу быстро.

Солнце садилось. Небо залилось алыми красками.

Я посмотрел на закат и опустил взгляд вниз. Готовые к бою потусторонцы вносили последние коррективы в план. Хироми был одет легко по-весеннему, но при этом сменил свою привычную обувь на ботинки, предназначенные для боя. Сложно поверить в то, что происходит, но если подумать трезво, то ничего в этом такого нет.

- Акки, если ты планируешь пробраться на фабрику, то будь готов, что тебя изрешетят пулями.

- Ты это сказал, чтобы всем настроение попортить? Курияма и так волнуется.

- Мне почему-то кажется, что это твоё присутствие её расстраивает.
- Эта... ссора... ни к чему... пожалуйста, прекратите – будто умоляюще произнесла Курияма, смотря на меня и на Хироми.
- Мирай-чан, я не хотел тебя задеть. Проблема в том, что Акки всегда делает то, что от него не просят. Если бы он молчал, я бы ему и слова больше не сказал.
- Ну, знаешь, иногда мне хочется увидеть, как ты, Хироми, играешь главную роль; будто посмотреть со стороны на действие героического сказания, передающегося из поколения в поколение. А потом бы я написал “письмо” о молодом парне, который впечатлил меня своим героизмом. Ты был бы Шерлоком Холмсом, а я твоим доктором Уотсоном.
- Акии, язык у тебя подвешен что надо... Это даже в каком-то смысле талант, наверное, – вздохнул прекрасный потусторонец.
- Кстати, смогут ли Мицуки и Аяка сработаться?
- Ты думаешь, они выльют в работу свои личные неувязки?
- Вполне может быть. Я пытался присоединиться к ним и стать связующим звеном между ними, но Хироми сказал, что это бесполезно.
- Потому что, если ты, не будучи бессмертным, Акки, присоединишься к ним, то лишь увеличишь нагрузку на Мицуки. В реальных сражениях, чудес как в героических журналах не бывает, поэтому я делаю всё чтобы увеличить шанс успеха операции хотя бы на один процент. Я не жалею сил на подготовку и обдумывание мелочей. В этом ключе, твоё отношение к жизни и здоровью отличается от общепринятых. Головой ты можешь понять что такое смерть, но вот инстинкт самосохранения у тебя отсутствует напрочь.
- Ты говоришь прямо как Аяка.

Хироми продолжил:

- И ладно с ней, со смертью. Вот представим, ты подумаешь: “Я пожертвую своей рукой, но зато завоюю для нас победу”. Для обычного человека это роковое решение. Может он и не расстанется с жизнью, но останется инвалидом. Понимаешь, у людей не отрастают конечности.
 - ...
 - Но ведь сейчас я просто буду наблюдать со стороны.
- Всё, что мне нужно было сделать в этой операции, это подтвердить, что все потусторонцы на своих позициях и дать отмашку к действиям в момент “икс”. Хироми достал план фабрики и начал объяснять нам с Куриеймой своё видение развития событий.
- Пока ты не попадёшь внутрь, придержишься вот этой позиции. После сориентируешься в зависимости от ситуации. Если обнаружишь Минегеши Майю, то не прячься, но и не атакуй ей. Потому что в долгих сражениях нет гарантии что мы с Мицуки будем достаточно сконцентрированы всё время, чтобы отражать выстрелы пистолета.
 - Получается, клетка – лишь инструмент быстрой решающей битвы?

– Я смогу нейтрализовать атаки со всех сторон. Даже если Минегеши Майя решит подорвать здесь всё к чертям, мы останемся в целости и сохранности. Мирай-чан, мы же можем возложить на тебя контроль над целью? Нам в любом случае придётся разделить обязанности.

– Конечно.

– Нам уже не пора? – поинтересовался я, сверив время на телефоне.

Миниатюрная девушка была полна решимости. Хироми не терял своего серьёзного выражения. Хотя предстоящая битва предвещала победу, вокруг царила атмосфера проигрыша.

Телефон Хироми завибрировал. Он ответил на входящий звонок. В тот момент с него можно было писать меланхоличную картину. Меня просто потрясла эстетика человека, идущего на поле боя.

– Значит, вы зашли с востока. Мы зайдём с запада и встретим вас.

Выстроившись в треугольник, мы двинулись к западным воротам. Пройдя внутрь, мы оказались в давно заброшенном здании. Внутри ещё оставалось старое оборудование. По всей длине строения тянулась проржавевшая конвейерная линия, давно сломанная и бесполезная. Хотя мы шли в темпе, конца этого большого зала видно не было.

– Всё хуже, чем я думал.

Старшеклассник пнул какую-то железяку. Лишь один этот звук поднял шум на всю фабрику.

– Поторопимся.

Мы наконец дошли до конца и вышли во внутренний двор. Асфальтовое покрытие было изрядно потрёпано временем и изъедено травой. Дальше мы вошли в помещение, вероятно бывшую столовую. Здесь рядами стояли тухлявые столы, покрытые толстым слоем пыли.

– Ты можешь что-нибудь сделать?

– Нет, я уже не смогу ему помочь.

На фабрике были места, где можно спрятаться, поэтому мы были очень внимательны, чтобы не пропустить цель. Но как давно она сюда вошла? Спереди до нас донеслись два голоса. Мицуки и Аяка должны были прикрывать восточный вход. Поэтому странно, что мы слышали мужские голоса. Когда мы прошли ещё немного вперёд, то обнаружили несколько вооружённых потусторонцев и Фудзиму Мироку.

– Держись!

Хироми бросился навстречу инспектору. Мы с Куриямой всмотрелись в темноту впереди, чтобы удостовериться, что это не враг. Все потусторонцы были живы, хотя и изрядно ранены, так что товарищи помогали им двигаться. Прежде чем я почувствовал облегчение, что-то внутри меня ёкнуло, но я не понял почему.

– Почему вы здесь? Ваша задача – координировать потусторонцев снаружи.

– Меня попросили о помощи... вот и всё.

Разговор, похоже, не складывался.

– Вас ранила Минегеши Майя?

– Нет... нет. Бойцов... бойцов...

Он не смог получить больше информации от Фудзимы Мироку. Инспектор едва держался в сознании. Хироми резко достал из кармана мобильный телефон и проверил его. Удивлённым лицом он посмотрел на чего. На экране было имя, которое он едва слышно произнёс:

– От Нино.

– Не хочу слышать никаких жалоб в этой ситуации.

– Однако это нельзя игнорировать. Я уверен, что они находятся у входа.

Красивый потусторонец набирает номер и прикладывает телефон к уху. Я услышал, как из трубки донёсся громкий голос:

«Я не вижу Кусуноки Укё и Эйсуй Кикё! Где их носит?!»

– Не знаю. У вас там началась паника, не так ли?

«Я даже не могу связаться с Аякой и Мицуки-чан! Что с ними?!»

– Я не получал от них сообщений. Как долго ты поддерживала с ними контакт? – сосредоточенно спросил Хироми.

«До тех пор, пока я не решила связаться с тобой»

– Хорошо. Ты не могла бы прислать мне отряд потусторонцев? Здесь пять серьёзно раненых человек, включая Фудзиму Мироку. Они еле способны двигаться.

Нино ответила, и ещё несколько вопросов от неё Хироми лишь отрицательно промычал.

– Я закончил. Я совершенно не так понял ситуацию.

– Это хорошо, только объясни нам.

– Минегеши Майя тут не при чём.

– Чего?! – безумно удивились мы с Куриямой.

– Возможно всё это было спланировано с самого начала: от задержания Куриямы до просьбы помочь с Минегеши Майей.

– И что это всё значит!

– Похоже, что Кусуноки Укё и Эйсуй Кикё пропали сразу после того, как мы разделились на две группы. Когда я связался с ними, чтобы подтвердить их готовность, то не получил ответа.

– Кусуноки Укё... это тот агрессивный тип?

– Кажется, в детстве его родителей убили йому. Неудивительно, что он стал инспектором, когда вырос.

– И какое это имеет отношение к делу?

- Ты имеешь в виду, что ему не нравится семья Насе, которая приютила у себя семпая? - спросила миниатюрная девушка.

Её слова вернули меня в себя. Ещё когда мы ходили в магазин за сладостями, я испытал на себе всю враждебность Кусуноки Укё. Если бы тогда его не остановил Фудзима Мироку, то моя голова в тот день точно бы покаталась по асфальту.

- Постой... получается Мицуки в опасности из-за меня?

Приносят ли полуйому несчастье? Хироми отрицательно покачал мне головой в ответ.

- Акки, это не твоя вина.

- Если ты пытаешься меня успокоить, то не надо!

- Нет. Их цель - Шиндо Аяка, - заявил Хироми.

Он был так твёрд, что это прозвучало правдоподобно. Однако, я понятия не имел, почему именно Аяка. Если это из-за связи с моей матерью, Камбарой Яёй, то мы, кажется, уже всё уладили в ассоциации. В чём тогда смысл отпускать её, а потом ловить снова?

- Они не смогли простить йому за то, что он назвался потусторонцем.

Тут я не смог подобрать слов, чтобы что-то ему ответить.

У меня в голове сразу возникло много вопросов. Загадочная девушка-лавочница, которая владеет магазином японских сладостей, зарабатывает на жизнь как потусторонка, несмотря на то, что она йому? Получается Хироми всё это время знал, кто она на самом деле? И зачем нужна была такая скрытность?

- Шиндо Аяку практически невозможно заметить за пределами клеток Насе. Поэтому им пришлось создать ситуацию, когда она окажется вне их.

Если что-то произошло бы на территории под юрисдикцией Насе, то получился бы громкий инцидент, и его бы придали огласке. И всё же остаётся много вопросов.

- Если их цель - Аяка, разве им не лучше было бы покончить с ней в ассоциации?

- Скорее всего с ними был Фудзима Мироку и другие инспекторы. У них были бы большие проблемы, если бы потусторонец, взятый под стражу, погиб или пропал без вести. Они доставили её в ассоциацию и дали возможность уйти.

Я почувствовал ужасную злобу.

- Получается, Кусуноки Укё и Эйсуи Кикё составили план по убийству Аяки путём использования усилий ассоциации по поимке Минегеши Майи?

- Нет, в этом случае Минегеши Майе тоже бы досталось. К тому взрыву был причастен член клана Масиро. Это не случайно. В любом случае, Минегеши Майя сейчас направляется сюда, а мы ловим её, как и планировалось.

«Как мне теперь пытаться не думать об этом?»

Я вспомнил, как мы ходили шли в ассоциацию.

- Ни за что... Это всё случилось, потому что я привлёк Аяку к сотрудничеству.
- Может оказаться, что у них другая цель, и они её скоро достигнут. Сейчас я менее насторожен, чем когда получил предложение от инспектора. И поскольку это ты, Акки, могу я попросить тебя помочь Мирай-чан? А?
- Э-э-э... у меня нет слов.
- Семпай... прости.

Я замахал головой из стороны в сторону, глядя на испуганную Курияму.

- Курияма, не извиняйся. Их план просто ужасен. Но я не думаю, что Аяка им так легко дастся... ну... в общем я относительно спокоен за неё.
- Всё могло быть проще, но не думаю что в суматохе Мицуки догадается позвонить мне или в службу экстренной помощи. Те притворялись нам друзьями, неожиданно снимут свои маски доброжелательности.
- Учитывая предыдущую атаку от Масиро, мои ожидания от Мицуки невысоки. Возможно она испугается, а то и лишится речи. Явно что Хироми такое тоже предполагает.
- Я никогда не думал, что на школу нападут, поэтому не сильно тренировал Мицуки. Если бы я только знал, то Мицуки была бы моей первоклассной заменой.

- Если бы да кабы.

- А ты так не думаешь?

- М-м-м... может подумаем что делать дальше?

- Да, Курияма права. Давайте обдумаем наш новый план, а не спорить тут будем. Разве Аяка и Мицуки не в опасности в этот самый момент?

Отложив свои чувства в сторону, Хироми сказал:

- Давайте поймем Минегеши Майю, как изначально планировалось, и выясним её цель как сообщника. Это куда лучше, чем строить догадки.
- Может она уже сбежала с территории фабрики?
- А может все, кто снаружи, как по волшебству, помирились?
- Эм... не думаю...
- Ну, раз так, то сбежать она не смогла, или сбежала и её заметили.
- Ты хочешь сказать, что она до сих пор прячется на фабрике?
- Вероятнее всего.

Вероятнее всего. У меня остался последний вопрос:

- Что, если Минегеши Майя и инспекторы не связаны?

- Не может такого быть. Если так, то как объяснить сильную связь между действиями инспекторов и Минегеши Майи. Я не знаю кто, но кто-то точно дёргает за нити в этом спектакле.

Хироми получил сообщение от Нино, что с Мицуки всё в порядке и неожиданно стал слишком спокоен. Двое девушек до сих пор в опасности, но самого плохого ещё не случилось. Или это эффект от радостной новости, ведь до этого он мне казался более расстроенным.

- И что ты думаешь?

- Я думаю, что надо поймать нашу цель, а дальше станет ясно.

Наши поиски были возобновлены.

Огромная установка стояла в ржавом состоянии. Вокруг неё были разбросаны железные трубы и маленькие детальки. Пол и стены были бетонные, но лестница, поднимающаяся наверх, была железной. Если не пройти по ней осторожно, по звук будет слышен издали.

- Плохое место. Каждый шаг слышно, - пожаловался Хироми.

Мы с Куриямой осторожно шли позади. Наблюдающему со стороны могло бы показаться, что мы шли некоторым строем, но в реальности все старались просто производить как можно меньше звуков.

- Рядом, - едва слышным шёпотом произнёс Хироми и остановился.

- Вы разве не знаете точно?

- Это зависит от расстояния. Я не всемогущ, Акки.

- А что будем делать, когда встретимся с ней?

Миниатюрная девушка напряглась и закатала рукав на левой руке.

- Мирай-чан, тебе не нужно думать о защите. Иди напролом и целясь в ноги.

Похоже Хироми намеревался сделать всё быстро, разделив атаку и защиту, как и планировалось изначально.

На самом деле это достаточно мощная комбинация, поскольку разрушительная сила проклятой крови и абсолютно непроницаемый барьер вместе представляют вместе невероятную опасность. А моя роль - наблюдать за сражением.

- Но как только ты попадёшь в поле зрения Минегеши Майи, я хочу, чтобы ты не начинала сразу драку. Держи расстояние. Если верить информации от Фудзимы Мироку, то "предупреждающий" удар будет первым.

- Разве нам не надо, чтобы "предупреждающий" удар прошёл и можно было бы спокойно вести бой?

- "Предупреждающий" удар должен быть самым первым. Ей надо самой сделать первый удар, чтобы он был не "предупреждающим". Боюсь, если сработает её способность, то я физически не успею поставить клетку.

- Бессмыслица получается какая-то?
- Это лишь концепция. Но ты ведь понял, о чём я?

В отличие от озадаченного меня, Курияма чётко разъяснила:

- Трудно судить о тонкостях чужих способностей.
- Хм.

Духовная сила не описана в книгах. В конце концов, лишь в реальных битвах можно найти истину. Мы осторожно поднимались по лестнице, как вдруг Хироми наклонился.

- За мной.

Потусторонец взбежал по лестнице, сел за ржавым контейнером и послал нам рукой сигнал “сюда”. Мы с Куриеймой послушно пробрались за ним.

- Я хотел бы избежать “предупреждающего” удара, если это возможно. Нужно спровоцировать Минегеши Майю действовать первой.
- Я действительно не понимаю, как ты хочешь этого добиться.
- Тебе и не нужно понимать. Просто будьте осторожны и не активируйте её способность.
- Это не так-то легко.
- Такой полукровка, как ты, Акки, наименее полезен на поле боя. Ты конечно волнуешься, но не делай ничего лишнего.
- Прямо как перед экзаменом. (Акихито)

Курияма спокойным взглядом смотрела на меня. Вроде всё как обычно, но меня всё равно испугал её взгляд.

- Раздражаешь.
- Как я и ожидал.

Возможно, она состроила своё обиженное личико, чтобы разрядить атмосферу. Мне и правда стало легче. Чуть погодя был дан сигнал о начале боя.

- Мирай-чан, ты готова?
- Да.
- Пошли.

Хироми и Курияма устремляются к Минегеши Майе, появившейся спереди.

- Майя-я-я-я-я-я-я! - гневный крик Хироми вышел будто из нижней части его живота.

Сереброволосая девушка держала в руках пистолеты, и, заметив потусторонцев, посадила их на мушку. Завидев оружие они даже не стали уклоняться. Прозвучало два выстрела. Минегеши Майя произвела предупредительную стрельбу в пол. Возможно она надеялась, что мои друзья

остановятся, но они даже и носом не повели.

– Чёрт!

Минегеши Майя, похоже, осознала, что таким не обойдёшься и нацелилась уже на ноги. Ещё две пули вырвались со свистящим звуком, нацеленные в бедра молодых людей. Глазом было сложно уловить происходящее, но как я понял, свинцовые пули, почти достигнув цели, отрекошетили из-за столкновения с клеткой.

– Тц!

Девушка с серебряными волосами, кажется, была удивлена этим и снова нажала на спусковые крючки, сделав шаг назад. Выпущенные пули снова ударились о незримый барьер и отрекошетила. Она произвела ещё несколько последовательных выстрелов, но все безуспешно.

– Твою ж...

Минегеши Майя резким ударом выбросила израсходованный магазин.

– Мирай-чан, действуй!

Курияма подпрыгнула по команде Хироми. Когда расстояние до цели сократилось настолько, чтобы можно было провести атаку, лезвие клинка незамедлительно устремилось к ногам девушки. Сереброволосая девушка уклонялась и старалась вставить в пистолет запасной магазин. Неясно, считалась ли перезарядка оружия за прерывание боя, или попытка “предупреждающего” удара была потеряна.

Однако в следующий момент, левая рука Минегеши Майи вытащила револьвер, лежащий в кобуре. Револьвер (глушитель которого не сработал) издал пронзительный звук. Тело миниатюрной девушки, на которую он был направлен, оттолкнуло в противоположную сторону(и покатилося по полу).

– Курияма! – я потерял голову и бросился к девушке.

В момент, когда сереброволосая девушка посмотрела на Курияму, красивый потусторонец сократил дистанцию и нанёс Майе удар в корпус. Получив удар в спину, девушка сделала полный поворот и восстановила равновесие. Она направила заряженный пистолет на Хироми.

– Я не позволю тебе!

Тёмно-красное лезвие созданное Куриямой, оттолкнуло пистолет. Но седовласая девушка воспользовалась пистолетом в другой руке. Курияма рефлекторно попыталась увернуться, но, конечно, пуля отрекошетила от клетки. В тот момент Минегеши Майя, поняла истинную природу этого явления.

– Это барьер... вот дерьмо.

Сереброволосая девушка начала убегать и в спешно перезаряжать своё оружие. Красивый потусторонец и миниатюрная девушка тут же начали преследовать её. Я почувствовал напряжение, отличающееся от того, которое чувствовал во время битвы с йому.

– Мирай-чан, ты можешь действовать жёстче? Не надо снисхождения, от этого зависит безопасность Мицуки.

- Да. Но... меня кое-что беспокоит.

- А?

- Может мне кажется, но... кажется она срезает углы.

- Не буду от тебя скрывать, Мирай-чан: мне тоже так показалось.

Минегеши Майя резко развернулась, заметив, что Хироми отвлечён. Револьвер сорок четвёртого калибра выстреливает несколько раз. Пули долетают до невидимого барьера, но на этот раз не рекошетят. В воздухе, будто по стеклу, пошли трещины.

- Тц!

- Эти пули пробивают твою клетку.

- Глупости.

Всем телом я отталкиваю Хироми. Последняя пуля действительно пробила клетку, но потеряла всю свою скорость и упала на пол. Миниатюрная девушка провела следующую атаку, чтобы выиграть время для сбитого с ног потусторонца.

Прогремело подряд три выстрела. Пули выпущенные на сверхреакции столкнулись с невидимым барьером и потрескали его. Проскользнув вперёд, Курияма взялась рукой за подбородок Минегеши Майи. Схваченная девушка замотала головой и ударила Курияму коленом в живот, а торцом пистолета ударила маленькую потусторонку в затылок.

Двое девушек отступили друг от друга. Это было странное действие. Я не знаю, почему Курияма не воплотила кровавый клинок, когда приблизилась к горлу Майи. Это был бы прямой способ победить. Но видимо у неё была какая-то другая цель.

- Почему ты не дерёшься всерьёз?

- Мы с тобой похожи.

Сереброволосая девушка вытерла рот, сплюнула и, не скрывая раздражения, спросила:

- И какая у тебя цель? У тебя что есть время, чтобы позволить мне сбежать?

- И всё, что ты скажешь мне в ответ?

- Не самовольничай.(Хироми? нет?)(Не ёрничай)

- Дура.

Минегеши Майя взяла в руки цилиндр, который висел у неё на поясе. Повернувшись к стенке, я закричал:

- Вспышка!

Через пару мгновений комната озарилась ярким светом.

- На слух! За ней! - вопя вскочил Хироми.

Опираясь только на свой слух, я тоже бежал за своими товарищами. Цель Минегеши Майи так и не известна, но точно известно, что она на кого-то работает. Поймав её, мы не только узнаем заказчика, но и сможем обеспечить безопасность Мицуки. Поэтому нельзя позволить ей убежать прямо сейчас. Она нацеливается на стенку впереди и выстреливает всю обойму.

– Ты собиралась сбежать от меня с этой игрушкой?

– А эта способность... искать врагов тоже впечатляющая.

Сереброволосая девушка выкидывает пустые магазины из двух пистолетов. Мгновение перезаряжает оружие и возобновляет стрельбу. Невидимый барьер отбивает пули. Курияма успевает сократить дистанцию, бега с опущенным корпусом, проводит размашистую атаку снизу вверх. Порез прошёлся от ягодиц до левого плеча. Рана оказалась неглубокой, но свежая кровь обильно потекла наружу.

– Ты не сможешь убежать. Мы тебе ничего не сделаем.

В глазах миниатюрной девушки читалась решимость. Учитывая положение Мицуки и Аяки времени у нас не было.

Скривя лицо от боли, сереброволосая девушка падает. Последние выпущенные пули всё же смогли проделать брешь в клетке. В тот момент, когда Курияма собиралась снова нанести удар из под пиджака девушки вылезло странное существо. (Выстрелы из пистолетов всё же проделали брешь в клетке. Скривя лицо от боли сереброволосая девушка выскакивает наружу через брешь.)

– Гя!

– Нет.

Девушка в очках рефлекторно прекращает атаку. Йому, похожий на ящерицу, упал выпал и покатился по полу. У Минегеши Майит было обречённое выражение лица. Она произвела ещё пару выстрелов в Курияму, но естественно они были отражены клеткой.

– Могтан!

Сереброволосая девушка кричит голосом полным печали и закрывает телом маленького йому. Пуля отрикошетившая от Куриямы попадает в брюшную область Майи. Кровь, струящаяся из раны, окрашивает пол красный цвет. Не беспокоясь о себе, девушка обращается к йому, которого называет своим лучшим другом:

– Зачем... зачем ты вылез?

– Гя-гтя-гтя!

– Спасибо.

– Гу-гя-гя... гя-гя?

– Ничего страшного... беги прочь, Могтан.

Изо всех сил сереброволосая девушка приподнялась и снова взяла в руки два пистолета. Хироми и Курияма ошеломлённо смотрели на случившееся. Я не смог контролировать свои эмоции, увидев эту душераздирающую сцену с прощанием.

- Хватит... прекрати... ты умрёшь, если о тебе не позаботиться.

- Заткнись... я не сдамся!

- И чего ты добьёшься, умерев!? Если тебе есть чего терять, так не разрушай свою жизнь!

- Скажи кто твой заказчик и где заложники. Если скажешь, я попрошу потусторонцев снаружи оказать тебе помощь, – Хироми предъявил девушке условия.

- Гя-гя-гя!

Йому неуклюже угрожал, нависшему над хозяйкой, потусторонцу. Миниатюрная девушка села на коленки рядом и с счастливым взглядом стала гладить ящерицу. Её даже не отпугнули угрозы зверька. Может быть она доверяла клетке, а может просто не боялась его укуса.

- Я хочу помочь тебе.

Минегеши Майя скривила лицо. Возможно у нас с Хироми были такие же выражения. Ясно было одно: слова миниатюрной девушки всех шокировали.

- Ты не кажешься мне плохой. Ты же даже не хотела меня убить при первой встрече.

- Не говори, будто знаешь, что я хотела.

- Всё потому что у тебя такие же глаза, как у семпая.

- Не говори чепухи! – сереброволосая девушка всё отрицала.

Она буквально пронзала своим взглядом миниатюрную потусторонку. Курияма решила рассказать ей о своих дрязгах с кланом Масиро. Она пыталась быть максимально дружелюбной. Через некоторое время Минегеши Майя ответила тихим голосом:

- Я просто возвращаю должок.

- Что ты имеешь в виду?

- Я работаю на человека, который мне однажды помог.

Сереброволосая девушка рассказала свою историю встречи с мужчиной, которой дал ей толчок к жизни. Закончив говорить, девушка повторила вновь:

- Я просто делаю то, что он мне велит.

- Это неправильно! – Курияма с грустным лицом осудила сидящую перед ней девушку.

- Хироми-семпай, рассеяй, пожалуйста, клетку вокруг меня.

- Ни в коем случае. Нет никакой гарантии, что она не попытается тебя пристрелить, – Хироми тут же ответил отказом на просьбу.

Однако целеустремлённости юной девушки можно было позавидовать:

- Пожалуйста! Мои мысли не дойдут до неё, пока их преграждает этот барьер.

- ...

Даже в наступившей паузе, девушка будто продолжала стоять на своём. Хироми нужно было лишь согласиться.

- Пожалуйста.

- Будь по-твоему. Но если мне покажется, что тебе может угрожать опасность, я его тут же активирую.

Минегеши Майя направила пистолет на миниатюрную девушку. Я рефлекторно схватил за руку Хироми, который уже хотел восстановить клетку. Красивый потусторонец раздражённо сквозь зубы произнёс произнёс:

- Ты что делаешь?

Таким я его ещё никогда раньше не видел.

- Ты можешь довериться Курияме?

- Я не могу позволить умереть моим друзьям, если у меня есть шанс их спасти.

- Хироми, пожалуйста. Если ты доверишься, то и Минегеши Майя доверится нам.

- Разве нам не проще взять её силой?

- Но тогда мы вряд ли кого-то ещё спасём, - Я ещё сильнее сжал напряжённую руку Хироми. - Иногда нужно доверять словам, сейчас - словам Куриямы.

Сереброволосая девушка немного отступила и бесстрашно улыбнулась.

- Ты же из клана проклятой крови. Даже пару капель с лёгкостью прожгут меня насквозь... Ха-ха-ха... Если я выстрелю с такой короткой дистанции, то мне уже ничего не поможет. Ты решила так меня сдержать?

- Ты умрёшь от моей крови, только если я сниму это кольцо, - Курияма медленно подошла ближе и показала кольцо на мизинце левой руки. Не скрывая своего разочарования, Минегеши Майя заявила:

- Я могу стопроцентно попасть по тебе, даже если ты не нападёшь.

- Это так. Твои способности могут сработать по эффекту "предупреждающего" удара в любой ситуации, как бы это не звучало парадоксально. Ты бессознательно можешь точно выстрелить в цели, полагаясь только на свою удивительную "предупреждающую" атаку, - Курияма раскрыла все секреты Минегеши Майи.

- Если ты всё понимаешь, так не подходи!

- Вот только ты сама не в силах поднять оружие на того, кто даже не сопротивляется.

- Дура! - сереброволосая девушка буквально застыла.

- Как только, угнетаемый человек получает возможность изменить свою жизнь, неудивительно, что он пытается избавиться от источника своей обиды. Но ты ведь на самом деле боишься бурлящей злобы, живущей внутри тебя, - будто не задумываясь произнесла Курияма.

Прозвучал глухой выстрел.

Выпущенная пуля пролетела над левой рукой Куриямы. Похоже пуля и не должна была попасть в цель, лишь запугать. Минегеши Майя слегка затряслась.

- Акки, я больше не могу на это смотреть.

- Потерпи. Дай ещё немного времени Курияме!

- Не хочу распинаться, как Мицуки, но если это связано отсутствием у тебя инстинкта самосохранения, то когда-нибудь из-за тебя кто-нибудь погибнет, Акки. Запомни мои слова, ты об этом ещё будешь жалеть.

В момент нашей с Хироми ссоры, Курияма вплотную подошла к сереброволосой девушке.

- Раньше я терпела всё это в одиночестве, но теперь у меня даже нет сил сдержать слёзы, - Минегеши Майя дрожала, как маленькое дитя, в объятиях Куриямы.

Мне наконец удалось успокоить Хироми. Спустя время сереброволосая девушка заговорила:

- Если не поторопимся... небо упадёт.

- Небо... упадёт? - переспросил я, хотя и у моих друзей на лицах, будто нарисовались вопросительные знаки.

- Моя роль была в том, чтобы... как это сказать... поднять шум... выманить членов Насе и иже с ними с их территории... небо упадёт... я слышала такую фразу... но не знаю, о чём это.

- Нас волнует только то, какую роль в этом плане играют Кусуноки Укё и Эйсуй Кикё. Ты имеешь хоть какое-то представление, что они должны будут сделать? - Хироми задал вопрос; он как всегда невыносим.

- Подвал... ведёт за пределы фабрики... там будет проход, где можно выйти. Если вы... если вы хотите их найти... идите туда...

- Серебряный бешеный пёс совсем потерял боевой настрой, - констатировал Хироми.

Судя по всему, он намеревался доверить девушку ассоциации.

- Ты же поможешь мне спасти Мицуки? - обратился он к Курияме.

- Конечно. Поторопимся!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49250/1404515>